

Прошло несколько дней, и Гарри все больше знакомился со своими однокурсниками. Остальная часть "интервью" Снейпа была в точности такой, как описал Гилберт: не более чем анкеты и предварительные тесты, большинство из которых, Гарри был уверен, он провалил. Тот факт, что половина вопросов выглядела как вымышленные слова, только побудил Гарри узнать все, что он мог, прежде чем Малфой решит отомстить ему.

Между тем, профессор Снейп никогда не поднимал тему потасовки между Гарри и тремя его соседями по комнате. Гарри задавался вопросом, знал ли вообще об этом занудный профессор. Он думал, что Малфой, безусловно, будет болтать, но чем дольше проходило время без профессора Снейпа, надвигающегося на Гарри, тем больше он волновался. Малфой был не из тех, кто легко простит и забудет.

Во вторник утром, на следующий день после потасовки, Гарри был счастлив, когда проснулся и увидел, что его руки за ночь зажили. Его счастье было омрачено благоговением, когда он сел завтракать в Большом зале. По-видимому, он скучал по сотням сов, которые каждое утро прилетали, чтобы доставить почту. Так много сов всех форм, цветов и размеров спикировало вниз, чтобы переложить свою ношу в руки или на колени ожидающего получателя. Хотя он ничего не получил, Гарри развлекали грациозные входы и выходы существ. Проблемы с Малфоем и будущее наказание со стороны профессора Снейпа в стороне, это был еще один отличный день, который начался с еще одного полного желудка.

Самым скучным занятием, несомненно, была История Магии. Профессор Биннс бубнил и бубнил, пока они записывали имена и даты, как Гарри делал в обычной школе. Даже сейчас Гарри думал, что перепутал Эмерика Злого и Урика Чудака, пока делал заметки, хотя он был также уверен, что у Эмерика никогда не было Фвупера, волшебной птицы, песня которой могла свести слушателя с ума.

После этого занятия был долгий свободный период, а затем после обеда был Урок Чар. Профессор Флитвик был еще меньше ростом, чем когда сидел за огромным Высоким столом. Ему пришлось встать на стопку книг, чтобы видеть поверх своего высокого стола. В начале их первого урока он сделал переключку, а когда дошел до имени Гарри, взволнованно пискнул и исчез из виду. Слизеринцы смеялись над своим учителем, и бедный Гарри попытался смахнуть румянец со своего лица.

Затем они научились очаровывать кожаный мешочек, чтобы в нем хранилось невероятное количество предметов без какой-либо заметной выпуклости. Их предупредили, что, если они превысят лимит предметов, в сумке будут видны их следы. Затем профессор Флитвик сказал им, что они могут оставить сумки для хранения своих книг и школьных вещей, если захотят. Большинство слизеринцев усмехнулись, уже щеголяя своими дорогими сумками, но Гарри почувствовал облегчение. Он быстро переложил свои книги, чистые свитки, перья и чернильницу из уродливого холщового мешка, который Хагрид смастерил для него, в гораздо более приятный кожаный мешок. Малфой наблюдал за ним с непроницаемым выражением лица, когда Гарри запихнул джутовый мешок в кожаный школьный портфель со всем остальным. Гарри бросил на него свирепый взгляд, провоцируя что-нибудь сказать. Он был удивлен, когда Малфой первым отвернулся.

В среду утром у Гарри вошло в привычку вставать рано, читать и завтракать с Ноттом, избегая

любого шанса, что его оттащат в сторону, как это было в понедельник утром с профессором Снейпом.

Их первый урок был с профессором МакГонагалл. Она снова отличалась от всех остальных учителей. Гарри был совершенно прав, думая, что она не из тех, кому можно перечить, когда она впервые встретила их в вестибюле. Строгая и умная, она заговорила с ними, как только они сели в ее первом классе.

"На этом уроке Трансфигурации будут проходить некоторые из самых сложных и опасных видов магии, которые вы изучите в Хогвартсе", - сказала она. "Любой, кто будет дурачиться в моем классе, уйдет и не вернется. Вас предупредили".

Затем она превратила свой стол в свинью и обратно. Некоторые однокурсники Гарри были впечатлены. Другие были не совсем.

"Она собирается заставить нас превратить спички в швейные иглы", - пробормотал Драко с отвращением, чтобы его услышали все.

"Мистер Малфой, если вы уже знаете, как это сделать, почему бы вам не продемонстрировать это классу?" - резко спросил их учитель.

С ухмылкой Драко встал и вытащил свою палочку. Он размахивал им над спичкой с видом большой сосредоточенности. Спичка превратилась в золотую иглу.

"Отлично. Пять очков Слизерину. А теперь превратите его обратно в спичку, мистер Малфой."

Еще одним взмахом палочки Малфоем удалось превратить его только в металлическую спичку.

"Как вы все обнаружите, гораздо сложнее превратить твердые материалы в более мягкие материалы. Можете начинать."

Урок закончился тем, что только Драко Малфой успешно выполнил задание по превращению спички в иголку. Превращения, магия превращения вещей во что-то другое, занимали два периода в день, а затем был еще один свободный период после обеда. Гарри проводил большую часть своего времени за выполнением домашних заданий в эти свободные периоды, благодарный за то, что курсовая работа не была ужасно сложной. Большинство его однокурсников расслаблялись и использовали это время, чтобы поговорить друг с другом или побродить по Хогвартсу. Для Гарри разборчивое письмо чернилами и пером было достаточным испытанием.

В четверг утром до обеда был учебный период, где слизеринцы первого и второго курсов должны были спокойно сидеть и работать над своей классной работой с префектом, который наблюдал за ними. Когда Гарри спросил, может ли он уйти, потому что закончил свою

домашнюю работу, префект Питтс вручил ему два очень толстых свитка. "От профессора Снейпа", - сказала она, и выжидательное лицо Гарри тут же вытянулось. Будет ли это назначено для нанесения удара Малфою? Если так, то это была, пожалуй, самая безличная форма наказания, которую Гарри когда-либо получал. Обычно ответственный взрослый, по крайней мере, сначала сталкивался с ним лицом к лицу...

"Ты можешь провести остаток учебного периода в библиотеке", - добавила она немного слишком весело, когда Гарри задержался на слишком долго. "Мисс Перкс!"

Перкс удивленно пискнул.

"Пожалуйста, проводите мистера Поттера в библиотеку".

"Да, префект Питтс", - пробормотала первокурсница, собирая сумку.

Гарри подозревал, что Питтсу нравилось командовать, вот почему она так развеселилась. Он собрал свои вещи, не обращая внимания на ухмылки Малфоя, Крэбба и Гойла. Они, вероятно, знали, что он в беде. Он вышел из класса.

Чего Гарри не сказал, так это того, что он был довольно взволнован. Гарри никогда раньше не был в библиотеке, кроме очень маленькой в маггловской школе, в которую Гарри ходил до Хогвартса, и он подумал, что это вряд ли считается.

Вскоре Салли-Энн Перкс вышла из класса следом за ним с небольшим свернутым свитком, ее уши слегка порозовели.

"У тебя тоже были неприятности?"

Она моргнула, глядя на него. "Э-э, нет. Я, ну." Она сунула свиток под мышку. "Мои наставники по магии, очевидно, не научили меня всему, что мне нужно было знать, прежде чем поступить в Хогвартс". Перкс откашлялась, уверенно шагая по коридору. "Сюда".

Гарри с удивлением посмотрел на большой свиток. Сравнивая два, которые у него были, с маленьким Перксом, он подумал, что должен чувствовать себя, по крайней мере, немного неловко, но не сделал этого, потому что у него не было абсолютно ничего в плане магического образования. Это, конечно, объясняло, почему трое хулиганов хихикали, когда он уходил. Мальчик-Который-Выжил был идиотом.

Вскоре они вошли в огромную комнату. Гарри был поражен общим величием библиотеки Хогвартса. Повсюду стояли полки за полками с книгами. Высокие окна по обе стороны давали много света.

Высокая женщина с напряженным лицом поприветствовала их, приложив палец к

губам. Библиотека была безмолвно заполнена студентами. Многие из них сразу заметили Гарри, но едва ли с их губ сорвался шепот, хотя они смотрели.

Только один столик был открыт. Там была гриффиндорка с пушистыми волосами, вокруг которой было куча книг.

"Привет, Гермиона", - тихо сказал Гарри, кладя свои вещи и садясь напротив нее.

"Ш-Ш-Ш!" - отчетливо произнес библиотекарь с другого конца комнаты.

Перкс бросила на Гарри предупреждающий взгляд, поставила сумку и открыла свой свиток.

Гриффиндорец улыбнулась ему, прежде чем вернуться к своей книге.

Гарри не смог сдержать ответной улыбки. Он попытался сломать восковую печать на свитке и нахмурился, глядя на него, прежде чем Перкс взял другой толстый свиток и легко открыл его.

Он еще больше нахмурился в замешательстве. Она пододвинула наспех написанную записку. "Ты должна закончить вопросы в этом, прежде чем можно будет открыть другие", - прочитал Гарри, слыша ее голос в словах.

"О", - выдохнул он. Внешняя простыня упала, и перед Гарри лежала стопка листов пергамента. На первой странице были инструкции по правильной технике захвата, чтобы держать и использовать перо, а также правильное количество чернил, которые не оставляли пятен или царапин на свитке. Под этими хорошо написанными инструкциями было много-много горизонтальных линий с выцветшими скорописными буквами и петлями.

Это был чертов букварь для скорописи. Гарри почувствовал, что краснеет. Он знал, что его почерк ужасен, но если бы он мог пользоваться обычной ручкой или карандашом, это выглядело бы лучше.

Не желая мириться с этим унижением, он попытался сдвинуть простыню с стопки, но она упрямо держалась крепко. Он уставился на нее, пока его пальцы пытались разорвать страницы стопки, но все они крепко держались вместе, как будто были склеены. Неужели ему действительно придется закончить букварь, чтобы закончить остальную часть свитка?

Это было вполне вероятно.

<http://tl.rulate.ru/book/63051/1656025>